

18+

Ева Фомичева

Правила игры

Ева Фомичева

Правила игры

«Издательские решения»

Фомичева Е.

Правила игры / Е. Фомичева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505048-9

Скромная учительница истории Ульяна никогда не задумывалась о браке. Изредка появлявшиеся в ее жизни мужчины ни разу не вызвали у нее желания расстаться со свободой. Она неизменно обнаруживала в них массу изъянов. Встреча с Марком заставляет девушку по-иному взглянуть на жизнь... Один факт печалит, он несвободен. Вот-вот зазвучит марш Мендельсона, и мужчина мечты закружит в вальсе любви самую прекрасную невесту на свете... младшую сестренку Ульяны. Серия «Магия человеческих отношений».

ISBN 978-5-00-505048-9

© Фомичева Е.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Правила игры Ева Фомичева

Арина Ри (Кош) Дизайнер обложки

© Ева Фомичева, 2020

© Арина Ри (Кош), дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-5048-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Любимому внуку, Ванечке. Ивану, посвящается.

Мы чем-то похожи... Наверно, похожи...

Мы так безнадёжно, увы, далеки...

Я Вас ощущаю до боли... подкожно,

Ладонью касаясь осенней строки...

© Лара Мишанова

Часть первая

...Вечерело. Под шинами внедорожника зашуршала неровная поверхность Минского шоссе.

Разговор с другом Лёшкой, разбередил и без того болезненную душевную рану Марка. Он понимал, и соглашался с другом, пора ставить в отношениях с Анжи точку. Именно сейчас, на пике разногласий, когда судьба, словно сжалилась, подкинула усталый подарок.

Задумавшись, он запоздало заметил женский силуэт у обочины.

Точеная фигурка в белом замшевом пальто, выпущенные за ворот длинные, иссиня-черные как вороново крыло волнистые пряди волос. Красные кожаные сапожки на высоком каблуке-шпильке. Незнакомка просто очаровывала всем своим видом.

Уже из зеркала заднего вида мужчина дорабатывал в голове создавшийся коллаж из картинок с милой барышней в главной роли.

В голове щелкнуло, нога машинально нажала на тормозную педаль. Дальше события развивались как в хорошем кино. Машина двинулась назад. Поравнявшись с красоткой, иначе представшее перед ним очарование не назвать, Марк опустил стекло. На фоне иссиня-черных волос, небесно-бирюзовые глаза казались чем-то необычным, неземным, неподдающимся логике. Незнакомка смотрела на него так же изучающе.

Нарушил молчание первым Марк. Включив все имеющееся в нем обаяние, во всяком случае, так он считал, хотя до конца не был уверен, умеет ли по-настоящему обаять.

– Добрый вечер! Вы, совсем продрогли. Разрешите вас, подвезти! – пролепетал он, сам не поняв до конца что сказал.

Незнакомка, недолго мешкая, запрыгнула на соседнее сиденье. Нежнейший прекрасный аромат духов тут же обволок, распял его, словно восковую болванку. Остаток дней своих он готов был провести у ног, лишь бы не пропало видение.

На автомате, он убрал ногу с педали тормоза и «Лэнд Ровер» продолжил путь.

Потянув за шнур, Ульяна опустила жалюзи на окне. Номер во «Флигеле», что сняла она на ночь, вполне соответствовал вкусу. Одноместный: с тумбой у кровати, лампой, и вместительным, шкафом.

Достав из дорожной сумки минимальный набор предметов гигиены, девушка отправилась в душ. Полностью отдавшись на волю врезавшимся в тело, обжигающим струям воды, прикрыв глаза, она представляла сцену, как завтра войдет в будущий дом сестры.

По словам Анжи, семья Марка, так звали ее жениха, не бедствует, проживает в доме за городом.

«Придется нанимать такси», – подумала девушка, намазывая на волосы шампунь.

Образ любезно подобрившего ее до отеля мужчины, предстал перед мысленным взором, едва она закрыла глаза, смывая с волос шампунь. Что-то было влекущее, в этом красавце, зовущее на карнавал трепетных чувств.

«Хватит!» – приказала себе Ульяна, прикусив до боли губу.

Ближе к обеду следующего дня, такси шурша гравием, остановилось у железных ворот. Протянув грузному таксисту купюру, Ульяна выбралась из салона, придерживая правой рукой дорожную сумку на длинном наплечном ремне.

Долго звонить не пришлось. Ворота быстро открылись, широкоплечий воинственного вида парнишка жестом пригласил пройти в дом. Едва переступив порог, Ульяна залюбовалась убранством простой деревенской гостиной. Услышав шаги, обернулась, ухоженная миловидная женщина старше средних лет подошла к ней.

– Здравствуйте, дорогая моя! Рада приветствовать в нашем доме сестру Анжелики!

– Уля! – послышался сверху окрик, и обожаемая сестричка Анжи, со всех ног понеслась вниз по лестнице. Едва сжав сестренку в объятиях, Ульяна поняла, как соскучилась. Четыре долгих, кажущихся целой вечностью года, разлучили ее с сестрой. Кидали по свету после развода родителей. Ульяну отец увез в Благовещенск. Анжи с матерью остались в Москве. Мать, как всегда пропадала среди старинных фолиантов в музее, пока Анжи заканчивала ВУЗ.

– Прошу, проходите! Располагайтесь! – хозяйка дома пригласила девушку, едва та скинула с плеч пальто и сняла с ног сапожки, к стоявшим полукругом посреди гостиной дивану и двум креслам. Сама гостеприимность, и будущая свекровь Анжелики, выглядела восхитительно, хотя темные, уложенные в стильную прическу волосы, чуточку тронула на висках седина, глаза искрились живым изумрудным блеском. Насыщенно-алое вязаное платье сидело на статной фигуре идеально, придавая хозяйке изысканный шарм.

Подойдя к креслу, Ульяна пробежалась взглядом по убранству гостиной. С потолка свисали две абсолютно идентичные друг другу люстры-фонари. Доштатый пол покрывал светло-серый мохнатый ковер, а на стенах, пара тройка картин.

– Чувствуйте себя как дома, Ульяна! – улыбнулась искренне Нина Андреевна, – Анжелочка, покажи комнату сестре, – обратилась она уже к Анжи, – а я пока приготовлю чай!

Комната ничем не отличалась от гостиной. Те же бревенчатые стены, с широкой кроватью в дальнем углу, комод у окна. Громоздкий бельевой шкаф у двери.

– Мило! – выдохнула девушка, анализируя убранство комнаты.

– Ты не видела еще весь дом! – проворковала недовольно сестра.

Возвращаться в гостиную, сестры не спешили, беседовали, пока Ульяна приводила себя в порядок с дороги, попутно выкладывая вещи из сумки в шкаф.

Между делом, разговор зашел о ближайшем будущем Анжи. Для Ульяны, сестра без сомнений должна была быть счастливой. Будущий муж, трудящийся на вольных хлебах детектив, способен прокормить семью.

– Чем вы занимаетесь по жизни, Ульяна? – поинтересовалась, разливая по чашкам чай, Нина Андреевна, когда сестры, чуть позже, присоединились к хозяйке, в гостиной.

– Преподаю историю в школе, – ответила девушка, слегка смутившись, – не столь важный предмет, но мне очень нравится.

Поначалу, Ульяна не собиралась откровенничать с почти незнакомой ей женщиной, но обаяние хозяйки дома было так велико, что она ощутила приязнь к ней и бесконечное доверие.

Ей всегда не хватало материнского тепла, иногда даже хотелось выплакаться на твердой мускулистой груди, и чтобы сильные руки при этом гладили ее по спине, а чуткий слух ловил утешительный ободряющий шепот. Но это лишь были мечты. Ульяна ни разу в жизни еще не влюблялась, и нет никакой гарантии, что когда-нибудь подобное с ней случится. Изредка появлявшиеся в ее жизни мужчины ни разу не вызывали у нее желания расстаться со свободой. Она неизбежно обнаруживала в них массу изъянов, и нисколько не страдала из-за этого, да и не те уже времена...

Вот и сейчас, Ульяне хотелось рассказать о себе больше, но сработал защитный рефлекс, и она быстро сменила тему.

– Ну и как же получается у Анжелы помогать вам на кухне? Надеюсь, справляется?

Вопрос оказался не слишком удачным. Нина Андреевна вскинула голову и на секунду поджала губы.

– Она у нас непоседа, дорогая. Редко бывает, чтобы просыпалась до обеда.

Ульяне показалось, с уст Нины Андреевны готовы были сорваться жалобы на поведение сестры. Вряд ли это было бы разумно в данный момент. Будущая свекровь не должна была знать об отрицательных чертах характера будущей невестки, тем более до свадьбы. Они непременно проявятся позже сами собой, и у свекрови еще будет время расстроиться из-за них.

Со стороны Анжи было ошибкой их торопить. Ульяну захватил интерес, показалось ли ей, что Нина Андреевна не одобряет поведения Анжи, или так оно и есть?

Разумеется, как воспитанная женщина, хозяйка дома не позволила себе прямо выказывать свое недовольство легкомысленным поведением будущей невестки, но по интонации, с которой она говорила о частых затягивающихся допоздна прогулках Анжи по городу, Ульяна почувствовала неладное. Значит ли это, что Нине Андреевне не нравится выбор сына? Если так, Анжи срочно нужна поддержка родного человека.

Ощувив тревогу за будущее сестры, Ульяна мгновенно собралась и стала следить за каждым своим словом, готовая любой ценой защитить ее интересы. Анжи конечно не следовало вести так безответственно себя, зная, как пристально станут за ней наблюдать. Но об этом, Ульяна еще поговорит с ней. А пока...

– Может налить вам еще чая, Ульяна? – любезно спросила девушку Нина Андреевна, – возможно, проголодались с дороги?

Хозяйка дома показалась Ульяне слегка утомленной недолгой беседой, и девушка поняла, ее нужно пощадить. Воспитанная, по словам Анжи, в строгих традициях, будущая свекровь готова была приносить себя в жертву, стараясь дольше развлекать гостей.

– Спасибо, но я лучше немного освежусь, если не возражаете, в вечернем саду.

Нина Андреевна согласна кивнула, провояжая взглядом Ульяну до самой двери, о чем-то задумавшись, что лицо ее приобрело мечтательное выражение, а на губах появилась улыбка.

Ульяна с интересом поглядывала на безупречно ухоженные деревья по обе стороны выложенной каменной плиткой дорожки, вскоре оказавшись у большой деревянной беседки, с округлым входом и столом посередине. При виде такой красоты, она почувствовала себя героиней старинного романа, и ее охватил восторг. Девушка потянулась рукой к резным деревянным узорам на ставнях, провела кончиками пальцев по каждому из них.

Спустя недолго, двадцать минут, к ней присоединилась Анжи. Заметив неодобрительный взгляд, залилась громким смехом.

– Ты ведешь себя, как ребенок, – буркнула Ульяна, тщетно пытаясь скрыть обуреваемые ею беспокойные мысли. – И похорошела, малышка за то время, пока мы не виделись, – поправила рыжеватые кудри Анжи, – но в голове у тебя по-прежнему ветер. Рановато я думаю тебе замуж, сестренка.

– Такие женихи, как Марк, на дороге не валяются, милая моя сестричка, вот я и решила не упускать свой шанс. Стоило бы сначала тебе увидеть его, а потом уже делать вывод.

Ангела в шутку надула губы, но тут же рассмеялась:

– Ну, не хмурься. Ты сейчасходишь на умудренную жизнь взрослую тетку. Тебе это не идет.

– А ты совершенно не умеешь находить общий язык со своей будущей свекровью, – вздохнула Ульяна, – как же ты собираешься дальше жить, зная, что она недовольна тобой?

– Не будь занудой, – отмахнулась от справедливых упреков сестры Анжелика. – Жить мне с Марком, а не с ней. Ему тридцать два. Он взрослый мужчина, и к тому же не беден, вполне сможет свить для нас уютное гнездышко. Сама увидишь, мой будущий муж – само совершенство!

Ульяна расстроено прикрыла рукой лицо, удивляясь, о какой же ерунде может думать сестра. С ее слов она знала, Марк пришел с другом в ресторан, где Анжи работала. Сестра потом восторгалась, рассказывая Ульяне по телефону, как он был очарован ею, как пригласил на следующий день, на ужин, в другой ресторан. Потом они встречались еще несколько раз, гуляли по городу.

– Правда, я молодец? – гордо подняв подбородок, отчеканила тут же сестра, – с первого раза разглядела в нем благородного принца.

– Дурочка ты, вот кто! – в сердцах бросила Ульяна.

– Хочешь связать по рукам и ногам мужчину, сначала привяжи к себе его мать. Единственное, что меня несколько успокаивает, это то, что Нина Андреевна воспитанная умная женщина, ну и еще, что твой ненаглядный Марк не так стар, как я опасалась. Однако это еще не значит, что я смирюсь с твоими замашками.

– Для того я и пригласила тебя сюда, чтобы ты беспристрастно оценила Марка и вынесла окончательный вердикт, – искренне глядя на сестру искрящимися кошачьими глазами, заявила Анжи, – если ты скажешь, что он меня недостойн, то я, клянусь, послушаюсь тебя, и откажусь связать себя с ним узами брака.

– Выходит, ты еще окончательно, не решила вступать ли с ним в брак? – ухватилась за слова сестры Ульяна. – Ты поддела меня на крючок, чтобы я приехала, верно?

– Да. Иначе тебя пришлось бы долго упрашивать. Уж я-то знаю, как ты любишь подолгу засиживаться за книгами, не замечая ничего вокруг, пока жизнь плавно протекает мимо тебя.

– Моралистка тоже мне, нашлась, – проворчала на замечание сестры Ульяна.

– А что касается матери Марка, она сама настаивала на том, чтобы он поскорее женился и обеспечил их род долгожданными внуками. Чувствую, я ей не очень нравлюсь, но меня этот факт ничуть не волнует.

Ульяна нахмурилась, услышав столь легкомысленное заявление, но постаралась успокоиться. Анжи не переделаешь. Если свадьба и состоится, в чем Ульяна сейчас была не особо уверена, самым счастливым гостем на ней будет она.

– Хорошо, так и быть, сделаю все, что в моих силах, чтобы посодействовать твоему замужеству. Но ты, моя дорогая, будь внимательней к Нине Андреевне. От нее действительно многое зависит. Тебе нужно уделять ей больше времени и постараться быть при этом приятной интересной собеседницей.

– Почему-то всегда это ускользает от моего внимания. Я всегда забываю об этом, но завтра же постараюсь исправить упущение, – пообещала себе Анжи, так как Ульяна уже не слушала ее, с восторгом любовалась красотой предзакатного неба.

– Мы с тобой заболтались. Который час? – спросила, придя в себя Ульяна. Ее желудок начинал подавать тревожные сигналы. Их нельзя было игнорировать. Девушка старалась вовремя и правильно питаться, дабы не вредить своему организму.

Марк нервно закуривал одну сигарету за другой, не в силах изгнать из головы кружащие роем мысли. Конечно, он понимал, мать права, нужно вести себя жестче с Анжелой. И на встречу с ее сестрой он не стал торопиться.

Как нельзя, кстати, подвернулся запоздалый звонок клиентки. Почти каждый вечер, он так же засиживался допоздна в своей конторке на улице Садовой, и Анжела терпеливо ждала его на скамейке у входа, с того дня как бросила ресторан.

Вспомнив про Анжелу, он грустно вздохнул, ну не клеилось у них... Но слово свое, он не мог нарушить, оставить хрупкую девочку, а слова свои он привык держать. И клиентку он дождетя, хотя и опаздывала та на добрых пятнадцать минут...

Потушив очередную, недокуренную, ставшую ненавистной, сигарету, он неспешно поднялся с кресла, и направился было к окну, когда в проеме двери мелькнула тень, и эффектная дама возникла перед ним.

Светлые кудри обволакивали подчеркнутое умело наложенным макияжем лицо. Бежевый, со вставками из коричневой ткани плащ, удачно сидел на плотной фигуре. Синие леггинсы обтягивали длинные ноги.

– Простите, за опоздание! – тоненьким голоском протянула запоздалая посетительница, едва Марк жестом указал на стоящее в углу кабинета кресло.

– Проходите, присаживайтесь! Я слушаю вас! – произнес он, в голове попутно дорабатывая мысль, даже голос, и тот соответствовал полному образу....

Устроившись в кресле, посетительница, водрузила на колени красную сумочку из кож зама, с интересом воззрилась на Марка. В его голове тут же всплыл образ недавно восседавшей с ним рядом, в его автомобиле, незнакомки. Небесно-бирюзовые глаза, казалось, не выветрятся из его памяти никогда.

– Кхм! – меж тем кашлянула посетительница, – подруга посоветовала мне обратиться именно к вам, – заговорила, шаря глазами, по лицу сидевшего напротив нее мужчины, от чего тот слегка оторопел.

– И чем же могу вам быть полезным? – произнес он, быстро взяв себя в руки.

– У меня роман. Мой любимый... человек, такой... душка... американец. И с ним очень интересно..., – посетительница на минуту прервала свою речь.

– Давайте, ближе к делу, – пробубнил Марк, – у вас роман с американцем..., и....

– Его имя, Дэниел, – вставила женщина.

– Говорите, он... душка? – переспросил, невольно представляя себе инфантильного мужчину, которыми богато забугорное общество, Марк.

– И что же? Вы хотите мне предложить насильно женить его на вас?

– Нет же! – резко отреагировав, вставила дама.

– Дэниел хорош собой, и до сих пор ходит в холостяках, вот что меня беспокоит. Мне кажется, хорошего мужа из него не получится. Авантюрист по натуре, обожает различные приключения. С ним нелегко поладить, – тараторила без умолка дама, не особенно думая над словами.

– И что вы предлагаете?

– Слышала, вы неплохо разбираетесь в людях, и в штатах довелось вам пожить. У меня просьба к вам, – разузнайте как можно больше о Дэниеле. У вас же имеются в штатах друзья?

– Уф! Ну что с вами делать! – выдохнул, полной грудью Марк.

– Хорошо. Попробую разузнать. Оставьте его фото и данные, любые, какие у вас имеются....

Следующие несколько минут, едва за дамой закрылась дверь, Марк посвятил изучению фото. Худощавый высокий мужчина, в светло-сером костюме, смотрел на него снятый почти во весь рост. Волнистые светлые волосы отливали серебром. На вид около сорока пяти. Придавала некую привлекательность смуглость загорелого лица. Исходя из шести бальной шкалы оценок, принятой в некоторых видах спорта, он присудил ему пять. Для шести, не было в нем ничего такого, экстраординарного. Отсутствие сильной ауры значительно снижало впечатление от первого брошенного взгляда. Возможно, он прекрасен душой и умен, но толпы за ним не пойдут. Лидером, трибуном ему не бывать.

В окнах горел свет, когда Марк притормозил у ворот, и прошел не спеша по тропинке, ведущей к дому. Непривычно подходить к крыльцу одному, не поддерживая под руку Анжелу, как обычно бывало уже пару месяцев.

– Ужинать будешь? – встретила у лестницы его мать.

– Перекусил недавно, – солгал он, стараясь не тревожить, и без того беспокойную родительницу. Анжела своим поведением добилась того, что с каждым днем чувствовала она себя неважно. Однако не укрылось от взгляда, несмотря на болезнь и слабость, оделась она, как

подобаает для встречи гостя хозяйке. Бордового цвета вязаное платье, и в дополнение ниточка жемчуга.

– Ну, как тебе гостя?

– Совершенно не похожа на Анжелу, просто, день и ночь.

– Хм, – коротко произнес Марк, приняв к сведению мнение матери, направился быстро в душ.

– А вот и наш Марк! – возвестила звонким голосом мать, едва спустя полчаса он появился в гостиной. Быстрый взгляд пробежался по присутствующим, остановился на новоявленной гостье. Зацепил высоко вздымающуюся, весьма откровенно обтянутую черным платьем грудь. Выглядела гостя в вечернем наряде на редкость привлекательно. Платье выгодно обрисовывало ее неплохую фигуру, подчеркивая тонкую талию, притягивая внимание к безукоризненной форме груди, и к плавным изгибам бедер. Волосы лежали пышной волной на спине и плечах. С боков приподнятые при помощи двух изящных заколок, открывали точеную шею и аккуратные раковинки ушей.

Ее внешность, бесспорно, не оставила мужчину равнодушным, что ясно прочиталось в его одобрительном взгляде, брошенном как бы исподтишка. Церемония представления прошла быстро и без прикрас.

– Марк, – представился он, ловя глазами ее завораживающий взгляд.

– Ульяна, – ответила она настолько скромно, смутилась и опустила глаза.

«Вчера, ее точеная фигурка в белом замшевом пальто, выглядела не столь соблазнительно», – признал, оценивая ее скользя по фигуре гостя жадным взглядом мужчина. И выпущенные, вчера, за ворот пальто волнистые пряди, выглядели сейчас намного соблазнительней.

Нина Андреевна наблюдала за реакцией сына на гостью с нескрываемым удовольствием. От нее не укрылись ни повышенный интерес сына к Ульяне, ни ее пугливая попытка спрятать от его внимания взгляд.

– Не перейти ли нам к беседе, за столом? – предложила она, жестом приглашая присутствующих в столовую. По-хозяйски, не спрашивая, просто ставила в известность о том, что всем надлежало делать. Спорить с ней никто не собирался.

Анжела устроилась рядом с Марком. По правую руку от него, расположилась Нина Андреевна. Ульяне ничего не осталось, как выдвинуть стул и присесть напротив бросавшего на нее короткие взгляды хозяина дома.

Солнечный свет проникал сквозь неплотно задернутые тонкие шторы и узкой дорожкой лег на причудливые завитки ковра на полу. Ульяна медленно перевернулась с бока на спину и проснулась. Ею изнутри овладело хорошее предчувствие.

Не вдаваясь в подробности причины своего хорошего настроения, она встала с постели, накинула халат и отправилась в ванную комнату. В доме царила тишина. На цыпочках подошла она к двери комнаты Анжелы, приоткрыв, заглянула, застав на кровати спавшую праведным сном сестру. Присев на краешек кровати, погладила ее по лицу. Та, не открывая глаз, потерлась щекой о теплую ладонь и едва разборчиво пробормотала:

– Уже утро? Надо же, как некстати!

Перевернулась на другой бок и блаженно улыбнулась в полусне.

– Вставай, Анжи! – потребовала Ульяна и безжалостно откинула одеяло на край широкой кровати.

Анжела оказалась полностью обнаженной, и невольно поежившись, принялась нащупывать рукой откиннутое сестрой одеяло. Когда ей этого не удалось, она соизволила, наконец, открыть затуманенные сном глаза.

– Зачем ты меня будишь в такую рань?

Протяжный стон, который она затем издала, увидев, что одеяло находится вне пределов ее досягаемости, мог бы исторгнуть слезу из камня.

– Вставай, вставай! Разве ты не обещала себе вчера помочь Нине Андреевне на кухне? Не заставляй ее ждать, и еще проявлять недовольство по отношению к тебе, – уже менее жестко сказала Ульяна, в сердце которой зашевелилась жалость при виде дрожащей от холода сестры. Но она не позволила себе пойти на поводу у своих чувств.

– Ну, вставай же! – толкнула сестру.

Приподняв на секунду голову, Анжела снова рухнула головой в подушку, точно попав в оставленную в ней вмятину. – Как хочется спать....

Сестры спустились в столовую одновременно. Вопреки ожиданиям Ульяны, Анжела оделась в легкое домашнее платье.

Заметив, как у сестры поползли брови вверх, Анжела охотно пояснила:

– Я вспомнила наш разговор, и решила весь день провести, помогая Нине Андреевне по дому.

Едва Анжела закончила фразу, в столовой появился Марк. Выглядел он отдохнувшим и полным сил. Судя по одежде, собирался отправиться на работу. Ульяна поймала себя на мысли, что вдруг все расцвело вокруг нее, и весь мир окрасился в радужный тон. Вот причина, по которой с самого утра ей было хорошо: она ждала встречи с ним. Осознав недопустимость подобных эмоций, тут же опомнилась.

– Зая, ты разве не едешь со мной, как говорила вчера? – проговорил он, удивленно вздрившись на Анжелу.

– Мы тут решили с сестрой, что сегодня я останусь дома, помогу Нине Андреевне с делами.

На лице Марка не появилось и следа разочарования, словно ему было все равно поедет ли невеста в город вместе с ним. Он и не догадывался, какие чувства бушевали сейчас в груди застывшей перед ним Ульяны. Он внимательно посмотрел на нее. Легкие бежевые брючки и хлопчатобумажный розовый свитер с ажурной полоской у ворота необычайно шли ей.

Пауза затянулась. Все с интересом ждали развязки. Первой нашлась, что сказать Нина Андреевна, – Ну и правильно. Что делать каждый день в городе, если не нужно на работу? Вот с грядками кто бы мне помог?.. и то полезное дело....

– Ульяна очень любит копать на грядках. Это для нее самое большое удовольствие, – весело, как бы, между прочим, заметила Анжела, не очень довольная тем, как протекает беседа. Начиная уже беспокоиться, что сестра постепенно вытесняет ее из центра внимания, решила немедленно вернуть внимание к себе.

– В таком случае мы с мамой, Ульяна просим, помоги, пожалуйста, с грядками, – произнес, заглянув девушке прямо в глаза, Марк. – Ты, согласна со мной, мама? – перевел тут же взгляд на мать.

– Удобно ли заставлять гостью трудиться? Еще и такую милую и хрупкую, как Ульяна? – улыбнулась, окинув взглядом гостью, Нина Андреевна, – если только, присоединюсь к работе я сама.

– Не стоит, уверяю вас. На грядках я отдыхаю душой, – ответила Ульяна, отодвинув от себя опустевшую тарелку.

– Я с удовольствием поработаю на грядках одна.

– Ульяна, вы, девушка довольно редкой породы. Большинство молодых особ вашего возраста, – Нина Андреевна бросила короткий взгляд на Анжелу, интересуются исключительно нарядными тряпками и деньгами.

– Увы, я такая, какая есть, – развела руками, вздохнув Ульяна. – У меня куча других недостатков.

– А мне кажется, в тебе вовсе нет недостатков, – серьезно глядя в ее глаза возразил Марк. – Серьезная, трудолюбивая, ответственная и очень красивая девушка. Анжела говорила мне, ты подрабатывала еще во времена учебы в школе, умела содержать сама себя и учась потом в универе.

– Думаю, мои увлечения на досуге не заслуживают подобного комплимента, но все равно, спасибо, – зардевшись от взгляда Марка, опустила Ульяна глаза, чувствуя себя неловко, оттого что внимание всех присутствующих за столом вновь обратилось к ней.

Анжела обиженно поджала губы, сочтя себя незаслуженно забытой, откинулась на спинку стула и забарабанила ухоженными ноготками по столу. В ее хорошенькой головке родилась мысль заставить невозмутимого Марка немного поревновать, нащупав в кармане смартфон, слегка наклонившись, застучала по нему ноготками.

«Не скучаешь?» – быстро набрала текст.

«Скучаю!» – получила тут же ответ.

«Что думаешь, насчет, поразвлечься?»

«Ты мое совершенство! Мечтаю!» – просяив, прочитала она на дисплее смартфона приведенное в восторг сообщение.

Нина Андреевна с нескрываемым удовольствием наблюдала за происходящим за столом. От ее внимания не ускользнули ни взгляды бросаемые сыном на гостью, ни равнодушные к беседе Анжелы.

После завтрака все быстро разбрелись по своим местам. Марк незамедлительно отправился на работу. Нина Андреевна и Анжела стали убирать со стола, а Ульяна отправилась в сад.

Умело подобранное для грядок место, позволяло растениям получать весь день солнечный свет. Аккуратные ряды огурцов и томатов. Перцев, патиссонов и баклажан. Рядом, грядки редиса и зелени. Как и у всякого увлеченного человека, у Ульяны захватило дух от преставшей взору красоты.

Почувствовав чье-то присутствие за спиной, она полуобернулась и увидела Марка. Он стоял рядом, внимательно смотря на нее, не говоря ни при этом, ни слова.

Ульяна заметно смутилась. Новое близкое соседство с взволновавшим ее мужчиной заставило быстрее бежать кровь по венам. Но отодвинуться от него, девушке показалось неудобным. Он мог подумать, что она боится его.

Ульяна храбро вздернула нос, не подозревая, как мило и беззащитно выглядела в этот момент.

– Значит, ты поможешь маме? – спросил Марк, любуясь ее округлым подбородком. – Я волнуюсь за нее. За этот год у нее сильно пошатнулось здоровье, – пояснил в ответ на удивление девушки. – Я очень благодарен тебе, за предложение помочь.

Сердце Ульяны на мгновение сжалось, больно заняло. Как же она не подумала раньше, прежде чем предложить свою помощь, сил ее может не хватить, чтобы ежедневно находиться рядом с Марком. Видеть его, разговаривать и при этом вытравить из сердца взволновавшее ее с первого мгновения встречи чувство, которое зародилось в душе при первом взгляде, едва остановился рядом с ней его автомобиль.

С ней такое случилось впервые, и она не знала, как справиться в подобной ситуации с собой. Потеря самоконтроля была для нее страшнее всего на свете. Она подозревала, что поддавшись серьезному чувству, способна на непредсказуемые поступки. И, к сожалению, не с кем поделиться сомнением и с глупым девичьим страхом. Не доверять же нескромные мысли глу-

пышке сестре, нацелившейся выйти замуж за человека, овладевшего сейчас всеми помыслами ее старшей сестры!

На ум никак не приходили слова, способные объяснить причину, по которой Ульяна сейчас могла бы отказаться от предложенной помощи и бежать из этого дома без оглядки. А Марк, заметив ее колебания, искусно расставил ловушку, в которую она немедля попала.

– У тебя же в Москве нет никого, к кому бы ты торопилась вернуться? И не запланировано никаких супер важных дел?

Ульяна собралась было солгать, что срочно нужно быть ей сейчас в другом месте, но вовремя вспомнила, что Анжела за завтраком упомянула, – у сестры сейчас отпуск. Таким образом, ввести в заблуждение его не удастся. И не остается ничего другого, как остаться и помочь Нине Андреевне с грядками.

– Вот и отлично! – облегченно выдохнул Марк.

Он, наконец, отошел от нее, дав ей спасительную передышку. Без нее она бы непременно рухнула на землю, прямо на грядки – так много сил отнял у нее непродолжительный разговор.

В устроенный Ниной Андреевной перерыв, под кофе и вкусное домашнее печенье, повелась беседа о живописных приозерских местах. Ульяна слушала с интересом, хозяйку дома, стараясь больше узнать о семье Лапшиных. За домом простирались луга. За ними зеленел лес.

Искоса взглянув на сестру, девушка заметила, что Анжи скучно и только ее присутствие, не позволяет той встать и уйти. В сущности, в свои двадцать три, Анжела оставалась ребенком, только выглядела как взрослая женщина. Ей было крайне полезно сейчас послушать Нину Андреевну, поскольку будущая жизнь, в случае вступления в брак, будет всецело посвящена здешним местам.

Ульяне показалось, Нина Андреевна специально сгустила краски, рассказывая о трудностях, которые лягут на плечи супруги Марка. На мгновение в глазах Анжелы возник неподдельный ужас. Она явно не представляла, во что решила ввязаться, задумав перебраться в село. Возможно, после такого, она даже откажется от авантюрной затеи. А если и не откажется, хотя бы уяснит, какой должна будет она стать, чтобы не уронить честь уважаемой в селе семьи Лапшиных.

Ульяна поймала себя на мысли, что не совсем честна по отношению к сестре. Не следует ли из этого, что нужно признаться, в силу некоторых причин, она не может быть объективной, когда речь заходит о Марке? Признаться и откланяться, пока не запуталась окончательно. Или все же положиться на собственную твердость и развитое чувство долга? Ульяна не знала, что предпочесть, и отложила принятие решения на следующий день.

Вечером, Нина Андреевна раньше всех покинула засидевшихся в гостиной домочадцев. За ней постепенно потянулись все остальные. Анжела собиралась, едва проснувшись, отправиться в город за новым стильным костюмом. А кто-то устал и хотел перед сном осмыслить полученные за день впечатления. Особенно этого жаждала Ульяна.

Со своего, доставшегося ей, позади всех места, она рассматривала следующим утром, расстилавшиеся по обеим сторонам дороги зеленеющие луга. Анжела таки уломала ее, уговорила отправиться по магазинам. В свою очередь, Ульяна смогла уговорить Нину Андреевну, отправиться в город всем вместе.

Марк случившимся обстоятельством остался доволен.

Дамы, прибыв в Звенигород, неспешно побродили по магазинам. Кое-кто изнывал от скуки, пока Анжела примеряла кучу бесполезных тряпок, а мать Марка, вздыхала, покачивая головой.

Не торопливо, обсуждая всякие мелочи, шагали они позже по центру Звенигорода. Анжела вскоре отстала, плелась позади, не выпуская из рук смартфон.

Отдохнуть и перекусить заглянули в кафешку со сладким названием «Изюм». Домой вернулись на такси.

Следующим утром Марк, решив отблагодарить Ульяну за помощь на грядках, пригласил на прогулку в конное подворье Дютково.

Сначала девушка испугалась, сопротивлялась, как могла, объясняя, она настолько далека от мира лошадей. Но в итоге Марк сумел все-таки ее уговорить.

Подобранная им для Ульяны вороная лошадь выглядела довольно смирной, что девушка решила рискнуть, и с помощью Марка села в седло.

Двигаться по узкой аллее невозможно было бок о бок, и потому Марк пришпорил статного жеребца и вырвался вперед. Ульяна попробовала сделать тоже самое, и поначалу даже неплохо у нее получилось. Но все же, она безнадежно отстала. Лошадь ее перешла на шаг.

Девушка разочарованно приуныла. Марк, как только заметил, что она осталась далеко позади, вернулся и присоединился к ней.

– Я совершенно не умею справляться с лошастью, – сказала она, ожидая дальнейших насмешек.

Сам Марк был отличным наездником. Верховая прогулка, признался он, самый лучший для него отдых. Ульяна корила себя, что так неблагоприятно его отдых испортила. Однако мужчина мягко улыбнулся и не выказал ни капли раздражения.

– Пустяки. Тебе просто нужно немного потренироваться, поработать с мастером, и ты почувствуешь себя единым целым с животным. Тогда оно доверится тебе и станет послушным.

– Я слышала об этом, но думаю, в моем случае, не стоит рассчитывать на чудо.

Марк улыбнулся ее словам. От проявленной им доброты сердце девушки учащенно забилося. Она окинула его теплым взглядом. «Как он хорош!»

И одернула себя тут же: «Не за тем она сюда приехала, чтобы млеть от восторга при виде мужчины». Особенно не стоило таять от синих-синих глаз, напоминающих о бархатном ночном небе. Ульяна постаралась выровнять сбившееся дыхание и вежливо улыбнулась спутнику.

Он показал ей, как нужно держаться в седле, и совместная прогулка продолжилась. Только теперь Марк сменил галоп на легкую рысь, а затем вовсе перешел на шаг. Ульяна проклинала миг, когда согласилась сесть на лошадь, которая больше напоминала ей подпрыгивающую бочку. Будь ее воля, она бы на километр к ней не подошла.

Однако казалось, Марк несколько не возражает против того, чтобы лошади тихо брели по песчаной дорожке в сторону рощицы, а не мчались во весь опор. Он с легкостью сделал вид, что эта теперешняя скорость является пределом его мечтаний. Ульяна была ему за это признательна, и стала рассказывать ему о самых счастливых детских годах. Повела о множестве проделок устраиваемых вместе с Анжелой в прошлом. Не всегда безобидные шалости могли охарактеризовать с лучшей стороны сестер. Предусмотрительно она умолчала о печальных последствиях учиненных ими проказ. Еще она скрыла, за содеянное вместе с сестрой, часто расплачивалась одна. Анжи часто удавалось выйти сухой из воды, благодаря тому обстоятельству, что Ульяна мужественно брала всю вину на себя.

Марк был достаточно умен и понял, все, что осталось недосказанным. Но Ульяна этого не заметила. Ей казалось, она блестяще выполнила поставленную задачу: Анжи предстала перед ним милой проказницей. Созданный стараниями Ульяны образ живой и непосредственной невесты должен был пленить воображение ее жениха.

Тем временем рощица осталась далеко позади. Всадники миновали луг, заросли размашистых кустов и вновь оказались на открытом месте. Солнце поднималось выше. Жаркие лучи напекли голову девушки, не надевшей защитный шлем. Она почувствовала легкое головокружение и попросила Марка остановиться возле ручья, неторопливо текущего по серым камням.

Он спешился, взял лошадей под уздцы и помог Ульяне слезть с лошади. Привязанные к дереву лошади, недовольно зафыркали, затем принялись пощипывать траву.

Ульяна села на землю и вытянула уставшие ноги. В висках стучало, хотелось пить. Марк опустился рядом и с усмешкой спросил:

– Все тело ноет, правда?

Девушке показалось, он посмеивается над ней, и ответила немного резче, чем собиралась:

– На моем лице, вероятно, читаются все перенесенные мною страдания. И нечего надо мной смеяться!

Она замолчала, стыдясь внезапного порыва гнева. Но что было делать? Слово, не воробей!

– Что ты, Ульяна, – искренне удивился мужчина, слегка озадаченный ее вспыльчивостью. – Я и не думал подшучивать над тобой. Но ты так забавно вздохнула, почувствовав твердь под ногами, вместо постоянно подпрыгивающей конской спины.

Ульяна растеряно моргнула.

– Прости, я всегда нервно реагирую на насмешки. Вот и сейчас не сдержалась.... Счастливица Анжи, ей такие подвиги даются легко. И вообще, моя младшая сестра очень талантлива.

– В самом деле? – задумчиво отозвался Марк, глядя как Ульяна поворачивается к нему, готовая привести сколько угодно доводов в пользу сестры, – и какие же у нее есть таланты? Я полагаю, все они мне уже известны.

– Ты слишком мало знаешь ее, чтобы делать подобные заявления, – возразила, горевшая желанием представить сестру в лучшем свете Ульяна. – Она красива, умна, прекрасно поет и танцует. Да что я тебе рассказываю, ты же сам видел, как она умеет справляться с грубиянами, она сама мне рассказывала.

– Честно говоря, ее манера общения с персоналом мне не понравилась, – признался Марк. – Дело вовсе не в том, что я пытаюсь кого-то защитить. Просто у Анжелы высокомерный характер, не подходящий для администратора ресторана. Она прелестна: рыжие волосы, большие зеленые глаза. Я полагал, более живого переменчивого женского облика больше никогда не встречу, но ошибался.

Ульяна пропустила его последние слова мимо ушей, не пожелав задуматься над тем, что именно он имел в виду. Гораздо важнее для нее было услышать, что Марк не видит в Анжи прекрасного специалиста.

«Крайне прискорбно! Тогда что же он ценит в женщинах, кроме привлекательной внешности?»

Судя по разговору Нины Андреевны, вечером в гостиной, ее сыну важно, чтобы его будущая жена умела ладить с соседями. Имела ровный спокойный характер, и самое главное, любила землю и заботливо ухаживала за садом.

По мнению Ульяны, Анжи такими качествами не обладала. «Но ведь Марку не обязательно узнавать сию минуту об этом? И потом, с чего семейство Лапшиных взяло, что сможет с легкостью найти требующееся им совершенство в юбке? Хорошие хозяйки таковыми не рождаются, они ими становятся. Вот пусть Анжи и перевоспитывается под руководством свекрови. Научиться всему, что нужно и станет именно такой, о какой мечтает семья».

Пока Ульяна размышляла, Марк придвинулся ближе и осторожно снял с ее румяной щеки соринку. Нежное и внезапное прикосновение застало девушку врасплох. Вместо того чтобы поблагодарить и отстраниться, она прикрыла веками глаза и неосознанно потянулась к нему. Но в последний момент перед соприкосновением горячих нетерпеливых губ, резко отпрянула, и, смутившись, вскочила на ноги.

– Нам пора ехать.

Старательно пряча взгляд, она не увидела, с каким разочарованием поднимался на ноги Марк.

– Да, наверное, нам пора.

Мысленно он обозвал себя ослом за то, что так легко сдался. Повернувшись к Ульяне, он протянул девушке руку. После недолгого колебания она приняла предложенную помощь... и очутилась у него в плену. Он крепко обнял ее талию и медленно притянул к себе. Ульяна ощутила, что пульс ее участился, а руки беспомощно повисли.

Невыразимая чувственность, источаемая каждой клеточкой мощного тела Марка, проникла сквозь любую преграду. Любая нормальная женщина откликнулась бы на нее без промедления и сочла бы за счастье дать ему то, чего он добивался. Та, которую он обнимал в данный момент, тоже не смогла остаться безучастной. У Ульяны не было сил сопротивляться, но она попыталась достучаться к его рассудку:

– Не надо, Марк, пожалуйста. Мы оба потом не простим себе подобного поведения.

Отчаяние, прозвучавшее в голосе, заставило мужчину изменить первоначальное намерение и отпустить прелестную пленницу. Он сам себя не узнавал. Подобная мягкость была не в его характере. Обычно он всеми возможными способами добивался, чего хотел. А сейчас он отчаянно стремился поцеловать эту неприступную девушку. В случае недостаточно горячего ответа с ее стороны, собирался зайти даже дальше. Не услышь он в ее голосе горячую мольбу, вряд ли разжал бы руки.

– Извини, – глухо произнес он, избегая смотреть Ульяне в глаза.

Попробуй она сейчас облизнуть розовым языком губы или прикусить одну из них зубами, видит Бог, он бы не сдержался.

Ульяна глубоко вздохнула и опустила глаза. Он вел себя неразумно. Но ей ли его упрекать?

Настроение у девушки было хуже некуда. Царила мирная атмосфера летнего утра. Природа радовалась солнечному свету, весело пели птицы. Воздух наполняли дразнящие ароматы зеленых лугов. А Ульяна мучилась, не находя оправдания своему безрассудству. Больше всего ей сейчас захотелось утопиться в протекающем рядом ручье. Жаль, он для этого был слишком мелковат.

– Мне не за что тебя прощать. Я виновата не меньше тебя. Впредь буду осторожнее, только и всего.

Марк резко вскинул голову и нахмурился.

– Это означает, я буду лишен вот таких вот мирных прогулок с тобой, по вечерам?

– Да... Не знаю! – в полном отчаянии воскликнула Ульяна и зашагала прочь, совершенно забыв, что находится далеко от дома и ни за что не дойдет пешком. Но до этого ли ей было сейчас?

– Постой, куда ты?

Марк опешил, но быстро опомнился и рванул за ней. Нагнав, схватил за руку и настойчиво потянул к себе. Ульяна испуганно отпрянула, ожидая новой атаки, но он успокаивающе погладил тыльную сторону ее ладони. Потом нагнулся и прикоснулся губами к холодным пальцам, согрев их своим дыханием. Настолько изысканный маневр успокоил беглянку. Она даже не стала вырывать руку из его сильных пальцев.

– Не пугайся, я только хотел подсадить тебя на лошадь, раз уж мы решили возвращаться домой. Пешая прогулка отнимет все силы, а ты ведь и так устала.

– Спасибо за заботу, – слабым голосом поблагодарила его Ульяна. – По неведомой причине сегодня моя голова идет кругом. Я чувствую себя странно, потому и делаю, и говорю всякую ерунду. Как думаешь, это солнце во всем виновато?

– Не стоит сваливать на солнце нашу общую вину. И вообще, разрази меня гром, если я ощущаю ее! Ну что такого мы сделали? Я всего лишь собирался тебя поцеловать.

Марк и в самом деле не понимал, отчего Ульяна так бурно прореагировала на первый шаг к их сближению. Ему не пришлось долго гадать о причинах ее странного поведения.

– Я не имела права посягать на то, что принадлежит, или почти уже принадлежит моей сестре, – объяснила она.

– Я ничего ей не обещал, – металлическим голосом заявил Марк, насупившись, и сунув руки в карманы обтягивающих брюк. – Между Анжелой и мной не происходит ничего такого, что дало бы ей право считать меня своей собственностью.

«Типичный мужской взгляд на проблему! Какое ему дело до планов и мечтаний сестры?» – Ульяна с тоской взглянула на его впечатляющий торс и с трудом отвела глаза. Ни к чему любоваться тем, что не будет ей никогда принадлежать. Упрямо сдвинув брови, она заявила:

– Но ты привез ее в дом. Познакомил, наконец, со своей матерью. Всякая девушка на ее месте сделала бы вывод, что у тебя серьезные намерения. Анжи мечтает стать твоей женой, и я не встану на ее пути. Тем более, когда речь идет о вечной любви, а не мимолетной интрижке.

– Ты так думаешь о взаимоотношениях, которые могли бы связать нас? – возмутился Марк. Синие глаза его загорелись гневом. Он совершенно забыл, чего хотел от нее только что.

– Интрижка? Неужели мы с тобой не заслуживаем большего?

Ульяна испугалась, что повела себя с ним слишком резко, но отступить было некуда, да и незачем. Чем оправдываться, лучше перейти в наступление и расставить все по местам.

– Подумай сам, разве я могу думать иначе? – возмутилась она. – Ты слишком быстро забыл о существовании Анжи. Что это было? Каприз? Со мной ты можешь поступить точно так же. А этого мне не нужно.

– Все не так, – досадливо поморщился Марк, не желая признавать ее правоту, – вернее, может быть не так, если ты дашь нам обоим возможность лучше узнать друг друга.

«Да он явно не отдает себе отчета, насколько переменчив его вкус! Вчера ему нравилась одна женщина, сегодня – другая. А завтра – понравится третья?...»

– Нет, Марк. Мы знакомы считанные часы и совершенно чужие друг другу. Речи не может идти ни о чем серьезном.

– По-твоему, для того чтобы выбрать жену, мне понадобится не один месяц, а может быть даже не один год? – надменно спросил он. Ему захотелось ее уколоть, и он безжалостно добавил:

– К тому же, не всякие отношения заканчиваются браком. Иногда бывает достаточно легкой влюбленности и непродолжительной, но пылкой связи. Разве тебе об этом не известно?

– Я не вчера родилась, и кое-что повидала в жизни. Поэтому не считаю такие отношения приемлемыми для себя, – отрезала Ульяна. Ее раскрасневшееся от гнева лицо стало строже.

– У тебя на этот счет может быть другое мнение. Это дело твое. Только прошу поступить благородно по отношению к Анжи, иначе я тебя попросту растерзаю или убью, так и знай!

Она подбоченилась и выглядела уже не тихоней, а рассерженной наседкой, у которой кто-то вздумал выкрасть цыплят.

– Перестань морочить ей голову! Моя сестра твердо намерена выйти за тебя замуж. Ты сам дал ей повод об этом задуматься. Вот и решай! Если не планируешь, вести под венец, немедленно скажи ей об этом. А меня оставь в покое!

Марк не на шутку удивился. Еще при первой их встрече, по нескольким признакам, он догадался, что не осталась Ульяна к нему равнодушной. Как и он сам, не остался к ней равнодушным. К чему греха таить, их первая встреча была судьбоносной. Видимо кто-то, там, наверху, решил так за них...

Но фанатическая преданность сестре, которой горели прекраснейшие бирюзовые глаза, навела его на очень печальные мысли.

– Скажи, отчего ты еще готова отказаться ради любви к сестре? Если что-то такое, чего ты не в силах будешь сделать для Анжелы?

– Нет. Такого в природе не существует. Понадобиться, я отдам ей сердце, почку, глаз или что там еще научились пересаживать врачи, если ты об этом, – Ульяна вызывающе вздернула подбородок, – а уж мужчина, никогда не встанет между мною и Анжи! Запомни это твердо, повторять я не намерена.

Решительность, с которой девушка дала Марку отпор, произвела на него впечатление. «Пожалуй, она искренне верит в то, что говорит, и поступает именно так, как заявляет. Сущее наказание эти девушки, с твердыми моральными устоями!»

Марк крепко задумался. Не отступить ли ему, пока еще не слишком поздно? «Да и что такого особенного в этой заносчивой штучке? Подумаешь, соблазнительный чувственный рот и пара самых притягательных в мире глаз. Все это ерунда. Правда, способная лишить душевного равновесия любого, даже самого невозмутимого мужчину. К чему ему все эти проблемы? Проще получать от жизни более доступные удовольствия, чем продолжать мучиться самому». Он решил оставить Ульяну в покое, искренне полагая, что сможет это сделать.

Обратный путь прошел в полном молчании. Время от времени мужчина бросал взгляды на грустное лицо спутницы, тайно любясь ее безукоризненным профилем и нежной округлостью щек. Она же не обращала на него никакого внимания. Создавалась впечатление, что между ними выросла непреступная стеклянная стена. Он даже не рисковал обратиться к Ульяне с каким-либо вопросом.

– Надеюсь, случившееся недоразумение останется между нами? – выдавил из себя вопрос он лишь у дома, глядя мимо девушки, куда-то вдаль.

Исчез гордый самодовольный эгоист, со льдом в синих глазах. Вместо него появился немного растерянный, совершивший ошибку и раскаивающийся мужчина. Он и глаза отводил лишь для того, чтобы Ульяна в них не прочла неуверенность и тревогу. На его просьбу она не могла ответить отказом. Ульяна растерялась на миг, но тут же согласно кивнула, поскольку не собиралась ни с кем откровенничать на подобную тему. Даже Анжи не обязательно знать о поступке. Секундное помешательство без серьезных последствий, вот что это было. Хвала небесам, она вовремя одумалась!

– У меня к тебе будет еще одна просьба, – Марк промолчал немного, и произнес тихо, но твердо: – не уезжай из моего дома.

Ульяна вопросительно изогнула левую бровь и недоверчиво посмотрела на него. Такая мысль приходила ей в голову, но она ее отбросила сразу же. Ее миссия в этом доме еще не выполнена. Она найдет приемлемый выход из неловкого положения, в которое попала по собственной глупости.

Девушка задумавшись, продолжала хранить молчание, и Марк неожиданно понял, что не может допустить, чтобы она уехала. Вдруг это стало важно для него, что он сам затруднился бы объяснить.

– Не заставляй меня униженно молить о прощении. Мама расстроится, если ты покинешь наш дом. Она уже успела привязаться к тебе. С ее слабым здоровьем лучше избегать излишних волнений. Да и за Анжелой нужно постоянно присматривать... Это в наших общих интересах, – добавил на всякий случай он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.